

скую власть, но и возможность распоряжаться (впрочем, в те времена, когда римские завоеватели еще не дошли до позднейших границ Лация, в довольно скромных размерах) землями, скотом, а может быть, и рабами (также, впрочем, в довольно ограниченном количестве).

Различие между этими двумя социальными слоями стало более резким, ибо тяготы, вызванные непрерывными войнами и частыми набегами соседних племен, наносили страшный удар мелким собственникам: в том случае, если они лишались урожая или скота, они неизбежно теряли и независимость, поскольку были вынуждены прибегнуть к займу у патрициев и — согласно нормам драконовых законов, направленных против несостоятельных должников, — полностью попадали во власть кредитора.

Таким образом, становится понятным, почему борьба, которая шла между патрициями и плебеями, была главным образом борьбой за землю. Характерные черты земельной собственности — главной и почти единственной основы экономической деятельности римлян в течение первых трех веков существования республики — можно представить себе приблизительно следующим образом: с юридической точки зрения право собственности на все земли принадлежало государству, если не считать тех мелких участков, которые государство предоставило всем гражданам в полную собственность с правом передачи ее по наследству (*ager privatus*). Однако это верховное право государства ни в коей мере не являлось препятствием к тому, что часть общественных земель (а с течением времени даже преобладающая их часть) перешла в частную собственность. За исключением тех земель, которые остались в ведении государства и должны были обеспечивать выполнение им фискальных и религиозных функций, почти все завоеванные земли попали в руки родовой знати, которая первой поселилась в расположенных на возвышенностях (*montani*) селениях и укрепила там. Позднее она постепенно превратилась в патрициат, господствующий над населением сельской территории, которому затем удалось подчинить население соседних деревень. По отношению к частным лицам патриций, завладевший участком общественного поля (займка или так называемая оккупация), приобрел всю совокупность прав